

ISSN 1728-5461

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University

ХАБАРШЫ

ВЕСТНИК

BULLETIN

«Тарих және саяси-әлеуметтік ғылымдар» сериясы
Серия «Исторические и социально-политические науки»
Series «Historical and socio-political sciences»

№1(64), 2020

Алматы

Photo 2. Mausoleum of Almerek ata. Almaty city

УДК 902(574) «638.3»

Ярыгин С.А.¹, Ильдеряков Н.Н.², Георгиев К.А.³, Кудабаяев Ч.А.⁴, Умарходжиев А.А.⁵, Зайберт В.Ф.⁶

ТОО «Археологическая экспедиция»

«ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ В АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ»

Аннотация

В данной статье рассматриваются результаты научно-исследовательских работ на 18-ти курганах раннего железного века, датированных серединой – концом I тыс. до н.э., расположенных в зоне строительства и реконструкции автомобильной дороги «Талдыкорган – Калбатау – Усть-Каменогорск» на участке км 325-410, в Аксуйском районе Алматинской области. Исследованные погребальные конструкции представлены разными типами – простые грунтовые могильные ямы, ямы с заплечиками, подбой со ступенчатым дромосом, погребение в каменном ящике. В ходе проведенной пешей разведки в окрестностях с. Сагакурес, в районе могильника второй половины I тыс. до н.э. выявлено небольшое скопление петроглифов раннего железного века.

Ключевые слова: Таусамалы, курганы, ранний железный век, погребения, научно-исследовательские работы

Yarygin S.A.¹, Elderado N.N.², Georgiev, K.A.³, Kudabaev C.A.⁴, Umarkhadzhiev A.A.⁵, Zaibert V.F.⁶

“STUDY OF THE MONUMENTS OF THE PAZYRYK CULTURE IN THE ALMATY REGION”

Abstract

This article discusses the results of research work on 18 mounds of the early Iron Age dated from the middle to the end of the 1st millennium BC, located in the construction and reconstruction zone of the Taldykorgan-Kalbatau-Ust-Kamenogorsk highway km 325-410, in the Aksuysky district of the Almaty region. Different types - simple soil gravel pits, pits with shoulders, lining with step dromos, burial in a stone box, represent the investigated

funerary structures. In the course of foot reconnaissance approximately the village. Sagakures, in the area of the burial ground of the second half of the 1st millennium BC a small accumulation of petroglyphs of the early Iron Age was revealed.

Keywords: Tausamal, mounds, Early Iron Age, burials, research

С.А. Ярыгин¹, Н.Н. Ильдеряков², К.А. Георгиев³, Ч.А. Кудабает⁴, А.А. Умарходжиев⁵, В.Ф. Зайберт⁶

«АЛМАТЫ ОБЛЫСЫНДАҒЫ ПАЗЫРЫҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ ЕСКЕРТКІШТЕРІН ЗЕРТТЕУ»

Аңдатпа

Мақалада Алматы облысы, Ақсу ауданында «Талдықорған-Қалбатау-Өскемен» тасжолының 325-410 км бөлігінде, жөндеу жұмыстарының аймағына кіретін б.з.д. I мыңжылдыққа жататын 18 обаның ғылыми-зерттеу нәтижелері сипатталған. Зерттелген обалардың құрылымы мен құрылыстары әр түрлі болып келеді – жерде жасалған қабір шұңқырлар, баспалдақпен жасалған дромос және тас жәшікпен жасалғандар кездеседі. Барлау жұмыстары нәтижесінде Сағакүрес ауылының маңындағы обалы қорымының аймағында ерте темір дәуіріне жататын тасқа салынған суреттер кездеседі.

Түйін сөздер: Таусамал, қорғандар, ерте темір дәуірі, жерлеу, зерттеу

Введение. Регион исследования расположен в Жетысу и охватил территорию вдоль отрогов Жунгарского Алатау от с. Кызылагаш на западе до п. Таусамалы на востоке. В регионе сосредоточено большое количество курганных могильников раннего железного века, они занимают все выровненные участки ниже лессовых предгорий – аллювиальные отложения и пологие равнины, в основном в местах расположения древних маршрутов перегона скота с летних на зимние пастбища. Как правило, могильники представляют собой вытянутые с севера на юг цепочки курганов, но встречаются группы курганов без определенной системы. Насыпи преимущественно каменно-земляные, диаметрами от 6 м до 30 и высотой от 0,3 до нескольких метров. В результате исследований обнаружены и зафиксированы грунтовые погребения и погребения с каменными перекрытиями, погребения в подбое, инвентарь представлен типично сакским керамическим комплексом. Всего исследовано 18 курганов, которые судя по погребальному обряду и сопроводительному инвентарю в основном относятся к сакской археологической культуре Притяньшанья VI – сер. II вв. до н.э. [1,11-23].

Условно, все исследованные объекты можно разделить на четыре группы по принципу их локализации, которая совпадает с типом внешней характеристики насыпи. Первая группа памятников расположена вблизи горных хребтов северных склонов гор. Насыпи высокие, хорошо задернованы, сложены из земли и камня. Курганы второй группы расположены на относительно ровных площадках. Насыпи курганов сильно оплывшие, сложены из земли и камня. Третья группа выделяется как расположением, характеризующимся ровным, несколько пониженным рельефом, так и особенностями насыпей. Так, например, курганы могильника Сагакүрес выделяются большим количеством камня в структуре насыпей. Четвертая группа, включающая курганы могильника Сагабуйен, представлена объектами с довольно аморфной структурой насыпей, что связано с их разрушением, как вследствие естественных оплывов, так и в результате хозяйственной деятельности по выпасу скота.

Описание комплекса Таусамалы. Среди прочих изученных памятников раннего железного века, культурным своеобразием выделялся погребально-поминальный комплекс (№ 30) расположенный к востоку от р. Ақсу и поселка Таусамалы, к северу от трассы, на плоском равнинном участке вблизи предгорий. На момент исследования памятник состоял из пяти объектов, в том числе четырех курганов и одной каменной дорожки.

Центр комплекса Таусамалы представляет собой курган, со слабо задернованной насыпью, сложенной из светлой речной гальки средних размеров. Поверхность насыпи кургана неоднократно повреждена и переотложена. Длина насыпи 16,5х18 м, высота 0,85х1 м. На восток от основания насыпи кургана идет дугообразная каменная дорожка, ее общая длина около 100 м. Первая часть дорожки длиной 47 м ориентирована на северо-восток, далее она выпрямляется в восточном направлении и идет около 27 м, после этого плавно поворачивает на юго-восток, этот участок длиной около 26 м. Не исключено, что южнее каменной дорожки и вплотную к ней располагались круглые кольцеобразные выкладки из камней – жертвенники. Некоторые их остатки фиксировались визуально в виде развала камней. Каменная дорожка

завершается округлой каменной выкладкой диаметром 5 м. К северу от нее в 7 м расположена идентичная круглая каменная конструкция. В 30 м к северу от основного кургана расположен еще один курган, с каменно-земляной насыпью около 12 м в диаметре.

В процессе разбора насыпи кургана в юго-восточной части западной траншеи на глубине 0,5 м были выявлены фрагменты костей впускного погребения. Ширина самой могильной ямы, вырытой на уровне погребенной поверхности кургана, составила 0,7 м, глубина 0,5 м. Общая глубина впускного погребения от уровня современной поверхности не превысила 0,75 м. По зафиксированным останкам (кости ног), определено, что погребенный был уложен на спину, головой на запад. Перед сооружением погребения, галечные валуны насыпи были раскиданы до уровня погребенной поверхности, образовав расчищенный участок шириной более пяти метров. На уровне погребенной поверхности, ширина расчищенного участка маркируется по остаткам материи, зафиксированной в западном профиле севернее погребения. Судя по состоянию погребения, оно совершено в новое время и разрушено в результате проведения некоторых технических работ в советский период.

Описание профилей. Длина бровки 20 м, высота 2 м. Материковый грунт в профилях представлен серой крупно-фракционной супесью, насыщенной окатанной галькой различных размеров. Над основным материковым грунтом, в подкурганном пространстве выявлена прослойка темно-коричневой супеси толщиной до 0,25 м с тонкой прослойкой белесого суглинка над ним, толщиной не более 0,05 м. Наибольшая сохранность полосы белесого суглинка зафиксирована в северной части профиля. Сохранившийся участок белесого суглинка прослежен от 1,5 м южнее центрального пикета, до 3 м севернее центрального пикета. В южной стороне профиля прослойка белесого суглинка переотложена и представлена линзами в структуре темно-коричневой супеси. Над линзами белесого суглинка в северной части насыпи прослежена прослойка светло-коричневого гумусированного суглинка толщиной до 0,15 м, являющегося погребенной поверхностью. Уровень погребенной поверхности в профиле ровный.

Насыпь кургана в профилях представлена уплощенно-полусферической формой с западиной на вершине насыпи. Длина западины 4-5,5 м, глубина до 0,2 м. Основной грунт насыпи представлен темно-коричневой гумусированной супесью, насыщенной галечными валунами достигающими в диаметре 0,4 м. Северная сторона насыпи более плотная по структуре, южная переотложена, с меньшей концентрацией супеси между галечными валунами, что является результатом расчистки площадки под впускное погребение.

Погребение лошадей. После разбора насыпи кургана до глубины 0,7 м от уровня погребенной поверхности, в траншеях произведена зачистка поверхности. Материковый грунт представлен серой крупно-фракционной супесью, насыщенной окатанной галькой различных размеров.

Линза погребального комплекса была выявлена в центральной части подкурганного пространства, с небольшим восточным смещением относительно сохранившейся части насыпи кургана, на глубине 0,7 м от уровня погребенной поверхности. В плане линза округлой формы, несколько вытянута по линии восток-запад. Длина линзы 4,6 м, ширина 4,3 м. Заполнение линзы представлено темно-коричневой гумусированной супесью, насыщенной галечными валунами в диаметре до 0,5 м.

В процессе расчистки погребального комплекса, в западной половине начиная с глубины 1,7 м от уровня погребенной поверхности, обнаружены костные останки трех лошадей. В восточной части погребальной конструкции расчищен каменный ящик из плоских плит сланцевой породы, обложенный по контуру крупными галечными валунами.

Нижняя граница костных останков лошадей зафиксирована на глубине 2 м. Кости трех лошадей расположены в анатомическом порядке, ориентированы по линии СВ-ЮЗ головой на СВ. Все три лошади были уложены на круп с подогнутыми ногами, однако в процессе разложения частично завалились на правую сторону (Рис. 1).

Рис.1. Верхний каменный ящик и три костяка лошадей

Костяк первой лошади расположен дугой с запада на север между плитой у западного угла каменного ящика и двумя плитами отделяющими от второго костяка расположенными ближе к западному углу могильной ямы. Голова первой, - ближней к каменному ящику лошади расположена ближе к центру погребальной конструкции, морда лошади повернута влево, примыкает к шее второго коня. В промежутке между резцовыми и жевательными зубами лошади зафиксирована вертикально расположенная половина кольцевых двусоставных железных удила в хорошей сохранности. Зубы лошади сохранились плохо, однако удалось проследить следы стертости на коренных зубах. Вторая половина удила, фрагментарно собранная под мордой лошади сохранилась хуже, однако отпечаток её изначальной формы прослеживался на поверхности каменного валуна. В районе верхней части правой ноги лошади найден фрагмент золотой фольги. Общая длина первой лошади составила 2 м, ширина в районе крупа до 0,48 м.

Второй конь расположен S-образно с юга на север между двумя указанными выше плитами и одиночной квадратной плитой в центре ложа. Морда примыкает к крупу третьего коня. Голова второй, центральной лошади, также расположена ближе к центру погребальной конструкции, морда лошади уложена вниз и чуть вправо. Общая длина второй лошади составила 2 м, ширина в районе крупа до 0,52 м.

Костяк третьей лошади лежал дугообразно с запада на север, у края северной стенки могильной ямы. Череп лошади завален на плиту края конского ложа. С восточной стороны зафиксировано скопление галечника небольших размеров, проходящее вдоль шеи и уходящее под костяк. Ширина развала костей около 0,6 м. Голова третьей, крайней от каменного ящика лошади, расположена у северной стенки погребальной конструкции, морда лошади повернута влево. Общая длина третьего костяка около 2 м, ширина в районе крупа до 0,46 м.

Между лошадьми и каменным ящиком имеется дистанция не менее 0,3 м, вдоль правого бока первой лошади, судя по сохранившимся фрагментам, там были поставлены вертикальные серые плиты из сланцевой породы камня размерами до 0,6х0,4х0,15 м. Такие же разграничительные вертикальные плиты вертикально поставлены и между лошадьми, включая левый бок третьей, крайней от каменного ящика лошади. Сохранность костей лошадей плохая. Общая длина развала костных останков лошадей составила 3,5 м, ширина 0,6 м.

Лошади были расположены на отдельно устроенном в могильной яме ложе длиной 3 м, шириной 0,8 м и располагавшемся параллельно каменным ящикам вдоль СЗ края ящика. Ложе состояло из грунтовой тумбы на которую были уложены три плиты размерами 0,3х0,4 м. Ряд плит установлен вертикально, они служили для формирования отдельных отсеков под каждую лошадь. Внешняя сторона тумбы в сторону каменного ящика обложена длинными узкими плитами. На ложе в отсеки заложены средних размеров галечные камни, они служили подставками для уложенных на круп лошадей, которые, помимо этого, для удержания обкладывались дополнительно по контуру. Северо-восточная часть ложа оказалась несколько приподнята относительно выровненного дна на 0,2 м. Пространство между ложем и каменным ящиком заполнено галечником, снизу мелким, сверху крупным. Материк под ложем находился чуть ниже уровня перекрытия верхнего каменного ящика погребальной конструкции.

Основная конструкция. Верхний каменный ящик, расчищенный в восточной части погребальной конструкции в плане прямоугольной формы, размерами 1,6х0,8 м, ориентирован по линии СВ-ЮЗ. Ширина каменного ящика в северо-восточной и юго-западной части 0,8 м, в центре 0,95 м. Максимальная высота стен каменного ящика до 0,5 м. Сверху каменный ящик был горизонтально перекрыт каменными плитами, однако многие плиты раскололись и обрушились. Изначальное количество верхних, перекрывающих плит определить не удалось вследствие сильного разрушения, при этом, толщина боковых длинных плит составляла не более 0,1 м, торцевых плит 0,25 м, а длина плит, уложенных поперек каменного ящика, составляла не более 0,9 м. Верхнее перекрытие частично обрушилось вниз и выдавило в стороны боковые стенки ящика.

Размеры горизонтальных плит длинных стен каменного ящика не превышали размерами 1,5х0,5х0,13 м. Размеры горизонтальных плит коротких стен каменного ящика не превышали размерами 0,9х0,5х0,11 м. Изначально были установлены юго-западные плиты длинных стен, затем, с наружным нахлестом установлены северо-восточные плиты длинных стен и после этого заподлицо приставлены плиты коротких стен верхнего каменного ящика. Нахлест вертикальных плит длинных стен каменного ящика составил порядка 0,4 м.

Заполнение каменного ящика представлено чистой темно-коричневой супесью. Толщина заполнения составила 0,15 м. В северных углах на дне каменного ящика выявлены скопления плохо сохранившихся костей МРС. Здесь же зафиксированы мелкие фрагменты глиняной обмазки с примесью крупного песка.

Дно верхнего каменного ящика представлено горизонтально уложенными плитами из камня сланцевой породы. Горизонтальные плиты дна каменного ящика в южной половине обвалились с западной части, что позволило выявить наличие нижнего, погребального каменного ящика больших размеров. Таким образом, верхнее горизонтальное перекрытие нижнего большого каменного ящика, служило одновременно основанием для верхнего малого каменного ящика.

На этом уровне выявлено, что с запада от каменного ящика расположены более крупные валуны, с восточной стороны вдоль стенок ящика плотно уложена небольшая галька в три камня около восьми рядов. Крупным камнем обложен северный угол, ЮЗ узкая стенка, СЗ длинная стенка, северный угол и СВ узкая стенка и восточный угол.

Предварительный осмотр внутреннего полого пространства нижнего каменного ящика через обвалившиеся фрагменты верхних горизонтальных плит, позволил выявить крупные фрагменты глиняной обмазки с примесью крупной супеси и два керамических сосуда, уложенных в центральной и южной части ящика вдоль западной стенки.

После разбора верхнего малого каменного ящика, полностью были расчищены и зафиксированы верхние горизонтальные плиты перекрытия нижнего каменного ящика. Всего зафиксировано 5 плит. Две наиболее сохранившиеся и самые большие плиты были уложены в северной части каменного ящика. Размер крайней плиты выступающей за края стенок ящика 1,1х0,8, вторая плита перекрытия 1,2х0,8 м. Размеры двух центральных, обвалившихся по западному краю плит не превышали 0,5х0,6 м. Размеры крайней южной плиты составляли 0,8 м. На стыках плит перекрытий зафиксирована глиняная обмазка с примесью крупнозернистого песка. Подобная же обмазка выявлена и после снятия горизонтальных плит перекрытия нижнего каменного ящика. Очевидно глиняным раствором, перед укладкой горизонтальных плит перекрытия, была выровнена поверхность вертикальных плит каменного ящика.

Нижний каменный ящик, расположен непосредственно под верхним, состоял из семи крупных плит, которые были установлены на выровненное дно могильной ямы. Ящик прямоугольный в плане, длиной 2,2 м, шириной 0,7 м. В разрезе конструкция из двух ящиков имела пирамидальную форму. Нижний ящик более длинный, верхний короткий по центру над ним. Высота стенок нижнего ящика 0,5 м. Верхняя часть стенок ящика находилась на глубине 2,12 м от погребенной поверхности. Высота юго-восточной и северо-западной стенок ящика до 0,6 м. Высота узкой северо-восточной стенки нижнего каменного ящика 0,55 м. Высота юго-западной стенки 0,6 м. Ширина плит составляющих стенки ящика от 0,05 до 0,15 м. Края плит не ровные и не обработанные, вероятно, использовались в строительстве каменного ящика сразу после выборки из скального выхода.

Длинные стенки ящика расположены внахлест друг на друга. Юго-восточная стенка состоит из двух крупных плит. Северо-западная часть состоит из трех плит, последовательно перекрывающих друг друга. В северном углу в месте стыка двух плит, узкой и длинной с внешней стороны обнаружен каменный клин, вставленный в образованную на стыке щель и залитый глиняным раствором. Раствором промазаны все стыки плит ящика (Рис. 2. 1-2).

Рис. 2. Погребальная конструкция. 1. Верхний ящик; 2. Нижний ящик после расчистки

Погребение. Внутри ящика после незначительной расчистки обнаружено два скелета (мужской с правой стороны и женский с левой). Погребенные уложены в слегка скорченном на правом боку положении. Это было заметно по согнутым в коленях ногам под небольшим углом, немного изогнутом положении костей позвоночника. Погребенные ориентированы головами на северо-восток. Сами кости в плохом состоянии, соприкосновение с любыми предметами вызывало их распад. Очевидно, что это связано с длительным пребыванием в воде и взаимодействием с образованной в результате заполнения камеры водой песчаной взвесью. О том, что камера периодически и на длительное время (в весенне-осенний период) заполнялась водой, свидетельствуют следы на узкой северо-восточной стенке ящика. В ее нижней части фиксируется светлая полоса, оставшаяся от стоячей воды.

Руки погребенных были уложены так, что левая рука женского скелета переплеталась с правой рукой мужского. Вторая рука женского скелета лежала ровно вдоль тела, левая рука мужского, так же как и правая была согнута в локте и покоилась на тазовой части. Правое колено мужской ноги соприкасалось с внутренней частью женского.

Верхние (лицевые) части черепов обоих скелетов оказались полностью разрушены, на женский упал отколовшийся фрагмент плиты, мужской вероятно был размыт и растащен. Именно над мужским скелетом находился намытый ходом воды плотный выкид из норы. Основная его часть была сосредоточена в нижней части скелета от грудины до пяточных костей. Ширина наноса около 0,6 м. На поверхности данного наноса фиксировались фаланги и мелкие фрагментированные кости. Длина женского костяка 1,6 м, длина мужского 1,7 м.

Над головой женского скелета зафиксирован органический тлен, который имел трапециевидные очертания ориентированный от черепа женщины на северо-восток. Длинна пятна 0,45, нижняя часть 0,11 м, верхняя 0,15 м. По центру тлена обнаружен сломанный в средней части железный стержень, круглый в сечении, длиной 0,27 м. Нижняя часть стержня вставлена в деревянную шайбу диаметром 0,11 шириной не более 0,03 м. Верхняя часть заострена. Диаметр в сечении 0,015 м. В средней части на железном стержне и вокруг него обнаружена деревянная труха. Над тленом во время расчистки фиксировались мелкие рваные фрагменты золотой фольги. Очевидно, голову погребенной украшал головной убор или, что вероятнее высокий парик, аналогичный обнаруженным в погребениях пазырыкской культуры на Алтае.

Над головой мужского погребения выявлен похожий стержень с одним уплощенным концом и одним зауженным, длиной 0,25 м, диаметр 0,01 м. Он располагался почти горизонтально по отношению к черепу в 0,15 см от края черепной коробки, острием к юго-восточной стенке ящика. Рядом и над черепом еле заметно проступали остатки тлена, перемешанные с супесью дна могильной ямы.

В районе тазовых костей мужского погребения в супеси наноса обнаружена бронзовая заколка с золотым округлым навершием, на поверхности которого имеется выдавленный растительный орнамент в виде розетки. Бронзовый тонкий стержень заколки в результате перемещения (с головного убора или парика женского погребения?) оказался разломан на две части. Верхняя часть длиной 0,04 м. В этом же месте зафиксированы разрозненные фрагменты золотой фольги. Ниже непосредственно над тазовыми костями найден коррозированный железный фрагмент. Других предметов в погребении не обнаружено.

Под костяками в разных участках отмечен тлен, сильно перемешанный с супесью дна могильной ямы (Рис. 3).

Рис. 3. Погребение и следы головного убора над женским скелетом

После фиксации и разбора погребения произведены окончательные обмеры погребальной конструкции. Общий размер могильной ямы включающей в свой состав двух ярусный каменный ящик и ложе для коней составила 2,6х3,2 м.

Погребальный инвентарь.

I. Кувшины красноглиняные из хорошо промешанного теста с добавлением песка и шамота. Сосуды грушевидной формы, в верхней части начиная от плечиков до венчика имеется три валика. Дно плоское. Горловина прямая, широкая. Венчик прямой, овальный. Первый сосуд высотой – 28 см, диаметры: венчика – 9,5 см, тулова 19 см, дна – 13 см. Часть тулова утрачена. Второй сосуд идентичен первому, незначительно отличаюсь размерами. Высота – 28 см, диаметр венчика – 9 см, тулова – 18 см, дна – 13 см (Рис. 4).

Рис. 4. Кувшины из погребения

II. Бронзовая шпилька с золотым навершием. Бронзовый стержень сломан на две части, общая длина 7,5 см. Золотое навершие диаметром 0,8 см, представляет собой орнаментированный шарик в виде четырех лепестков.

III. Фрагменты золотой фольги – 42 ед., из них 19 это обрывки золотой фольги, 2 фрагмента мелких рифленых трубочек, типа бисера, и 21 фрагмент золотых спиралевидных узких полосок.

IV. Железные кольчатые удила. Сильно коррозированные. Одна часть относительно целая, другая сильно фрагментирована. По сохранившейся части можно предположить, что общая длина удила 24 см.

V. Два заостренных железных стержня, вероятно являющиеся составными частями головных уборов или париков. Длина стержня обнаруженного над головой женского скелета 27 см, длина второго стержня обнаруженного над головой мужского скелета – 25 см. Средний диаметр стержней 1 см. Оба стержня сломаны в средней части. У основания первого стержня сохранились фрагменты древесины (Рис. 5. 1-4).

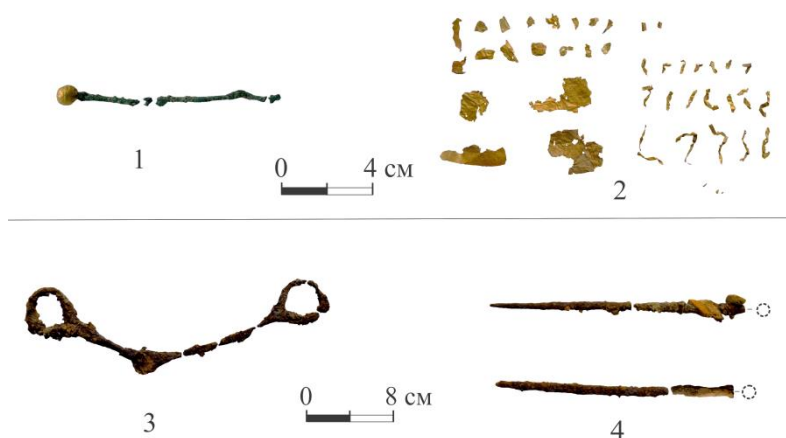

Рис. 5. 1. Шпилька (заколка); 2. Фрагменты золотой фольги; 3. Удила; 4. Железные стержни

Историко-культурные аналогии. Аналогий основной погребальной конструкции в виде двух каменных ящиков устроенных один над другим, нами не было обнаружено. Однако стратиграфия кургана в сочетании с формой могильной ямы, погребальный обряд и сопроводительный инвентарь позволяют сделать несколько предположений.

Погребения в каменных ящиках известны на территории Семиречья с эпохи бронзы и продолжают встречаться в сакский и усуньский периоды. Раннесакским временем могут датироваться захоронения в каменных ящиках, исследованные на перевале Алтын-Эмель. Каменные ящики составлены из плоских каменных плит, врытых на ребро, края плит выступают над дневной поверхностью на 20-25 см. Размер ящиков 0,8х1,6 м, они ориентированы длинной осью с запада на восток с небольшим отклонением. Погребения в каменных ящиках и в ящиках, сооруженных на дне грунтовых ям, по имеющимся материалам характерны для раннего этапа сакской культуры, но как пережиток встречаются на позднем этапе (могильник Кадырбай III, курган 15 могильника Бесшатыр). I в. до н.э. – I в. н. э. датируется погребение в каменном ящике в кургане 2 могильника Кзыл-сай. Длина ящика 2,7 м, ширина 0,8 м. В каменном ящике погребенный скелет лежал вытянуто, на спине, головой на юго-запад. Началом нашей эры (II-III вв.) исследователи датируют каменный ящик в погребении кургана 2 могильника Тайгак II. Интересный тип погребений обнаружен при исследовании каменных полусферических курганов могильников Каргалы I и Алтын-Эмель II. В могильных ямах глубиной 3-3,5 м от вершины кургана. Погребенные в ящиках были ориентированы головами на северо-восток. Памятники датированы переходным от эпохи бронзы к раннему железному веку или раннесакским временем [2, 67-69, 88-89, 102; Рис. 71, 72].

При этом, как правило, погребения в каменных ящиках в Семиречье не имеют сопроводительных захоронений коней, в редких случаях в раннесакских памятниках региона конские костяки в захоронениях встречаются, примером этому выступает погребение в кургане 12 могильника Джувантобе [3, 60-64; Рис.11.3].

Аналогии стратиграфии могильной ямы, устройству каменного ящика и погребальному обряду, исследованному в комплексе Таусамалы, наблюдаются в памятниках второй половины I тыс. до н.э. на территории Алтая.

Каменные конструкции в виде верениц балбалов, кольцевидных цепочек или каменных дорожек представлены на могильниках пазырыкской археологической культуры. Каменная дорожка выложенная на дневной поверхности и связывающая курганы 16 и 18 зафиксирована на могильнике Берель [4, 23; 5, 11-12; 6, 94].

Погребения в каменных ящиках обнаружены на могильниках Берель (к.23), Барбугазы I (к.4, 6, 9, 23, 25), Джолин (п.8), Кызыл-Джар VIII (к.2), Талдур I (к.4), Юстыд I (к.16), XII (к.17) и других. Данный тип погребальных конструкций по В.Д. Кубареву – тип III, относится к кара-кобинской культуре, а его

появление происходит в последние века I тыс. до н.э. Так, курган 17 могильника Юстыд XII, по сопровождающему инвентарю датируется III-II вв. до н.э. Регионам первоначального распространения погребений в каменных ящиках является территория Монголии и Тувы, например в могильнике Улангом около 50% погребений совершены в каменных ящиках. Однако имеется определенное отличие, тувинские и монгольские погребения не имеют сопроводительных захоронений коней [6, 20, 95; 4, 32, 133; Табл. XV, XLI, LXX, Рис. 7; 5, 16, 114-117, 130-131, Табл. VI, VIII, XXVI, XXVIII, XXV, XXVIII-XXX].

В качестве наиболее близких аналогий можно привести погребения в кургане 23 и 25 могильника Барбугазы I. В кургане 23 под каменной насыпью обнаружена подпрямоугольная в плане яма размерами 300x210x200 см. На глубине 120-130 см в северной части могильной ямы лежал костяк коня, с железными кольчатыми удилами в челюстях, в южной располагался каменный ящик – 180x110x60 см. В ящике обнаружено парное погребение мужчины, у южной стенки, и женщины. В кургане 25 под каменной насыпью располагалась подпрямоугольная в плане могильная яма – 290x240x205 см. На глубине 120 см в северной части ямы был положен конь головой на восток на левом боку с ногами под брюхом, под нижней челюстью обнаружены железные кольчатые удила. Каменный ящик с погребением мужчины на правом боку перекрыт тремя массивными плитами. Идентично устройство могильных ям курганов 23 и 25 могильника Барбугазы I и Таусамалы, в них присутствует уступ или подсыпка для сопроводительного погребения коней, южнее которой и несколько ниже уровнем устраивался каменный ящик. Близко по типу устройство могильной ямы в курганах 5 и 9 могильника Уландрык II [7; 161-162, 170, 220, 242, Табл. XLI, XIX; 4, 21; 5, 130-131, 171-172, Табл. XXVI, XXVIII, XXV, XXVIII-XXX].

Очевидно, что к этой группе памятников относится погребение в кургане 23 могильника Берель. Курган был разграблен и в него впущено позднее погребение. Однако первоначальная могильная яма содержала погребение мужчины в каменном ящике в южной части и погребением коня у северной стенки. Устройство специального ложа для коней в виде каменных плит уложенных плашмя обнаружено в кургане 36 могильника Берель [6; 23, 87, 99].

Более сложное устройство каменного ящика в Таусамалы (двойной, ярусный), возможно объясняется традицией устройства сложных, ярусных конструкций в пазырыкской культуре – могильники Берель (к.11 и 36) или Ак-Алаха I (к.1) и других [6; 23, 87, 99; 8, Рис.72].

Как уже было сказано, на восточные регионы по отношению к Семиречью указывает парное положение погребенных в каменном ящике Таусамалы, на правом боку (слабо скорченные), мужское у южной стенки, ориентировка в северо-восточный сектор. Погребения коней в пазырыкской культуре Алтая обычно располагаются к северу от человеческого захоронения, цепочкой (если их несколько) вдоль северной стенки могильной ямы.

Более точно о культурных связях говорят обнаруженные в погребении керамические сосуды. Самые близкие аналогии обнаруживаются в ареалах пазырыкской и саглынской культур. По форме сосуды из Таусамалы можно отнести к пазырыкским кувшинам четвертого типа по В.С. Миронову. Это высокие сосуды с достаточно узким горлом и дном, часто орнамент представлен налепными валиками [9; Рис.27]. По материалам исследования курганов Юстыда, данный тип сосудов, при том, что, как отмечает автор, часто в одном сосуде сочетаются признаки разных типов, отнесены к третьему типу [4, 57; Рис.12]. Близкий по форме и орнаменту сосуд зафиксирован в уже упоминавшемся кургане 23 могильника Берель [6, 99; Рис.260].

Обнаруженная в кургане Таусамалы шпилька (заколка) относится к разряду предметов, которые, как часть головного убора или прически, широко распространены в культуре кочевников раннего железного века. Ближайшие аналогии таусамальским шпилькам это находки из курганов Ханкаринский Дол. Они имеют тонкий заостренный металлический стержень и круглое навершие. Шпильки обнаружены у основания головного убора-парика, шаровидные дольчатые навершия заколок покрыты листовым золотом. Их локализация над черепом позволяет предположить, что это остатки головного убора или сложносоставной прически, часто объединенных в один объект [10, 78-84]. Похожие заколки обнаружены при исследовании Барангольского некрополя. Для женских захоронений этого погребального комплекса были характерны головные уборы-парики, окрашенные в черный цвет и заколотые бронзовыми шпильками с круглыми деревянными резными навершиями [11; 128-141].

Железные заостренные стержни из погребения в комплексе Таусамалы предположительно являются частью головных уборов и париков. Это особенно хорошо фиксировалось при расчистке женского погребения, над головой которого был замечен тлен вытянутой подпрямоугольной формы. Стержень, лежавший по центру тлена, являлся основой конструкции и крепился на деревянную раму, от которой

осталась труха, а сама конструкция, вероятно, представляла собой убор типа, обнаруженного в кургане 5 могильника Пазырык [12, 27-29; Рис. 11-12].

Кольчатые железные удила обнаруженные в погребении комплекса Таусамалы имеют самые широкие, как хронологические, так и географические аналогии. Они встречаются с первой половины I тыс. до н.э. и до средневековья в культурах кочевников от Северного Причерноморья и Кавказа до Центральной Азии. При этом стоит отметить их массовость в пазырыкских памятниках.

Согласно погребальному обряду и сопроводительному инвентарю, комплекс Таусамалы предварительно отнесен к концу IV-II вв. до н.э. Вероятно его появление связано с движением на запад населения ранее проживающего в Саяно-Алтайском регионе и связанного с пазырыкскими культурными традициями. Возможно соотнести появление комплекса с распространением и смешением населения имевшего традиции устройства плиточных погребений с позднескифским населением Саяно-Алтая и дальнейшего его продвижения на запад. К ним относятся ряд памятников тесинского этапа на Среднем Енисее, памятники улугхемской культуры в Туве, буланкобинской Алтая, кулажургинской Прииртышья. К данным памятникам П.А. Азбелев добавляет каменные ящики на р. Тон в Южном Прииссыккулье – могильники Туура-Суу и Ачик-Таш. Их появление связано с рассеянием мелких племен перед угрозой завоевания или истребления хуннами. При этом дата известного северного похода шаньюя Модэ (201 г. до н.э.) служит для них надежным *terminus post quem* [13, 23-55; 14, 135-149]. Таким образом в Семиречье обнаружен и исследован памятник, который предоставляет в руки исследователей новый материал свидетельствующий о сложных этнокультурных и политических процессах проходивших в регионе в конце I тыс. до н.э.

Список использованной литературы:

1. Иванов С.С. Культура саков Притяньшанья: современное состояние и важнейшие проблемы исследования // *Scripta Antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах.* – Том седьмой. – 2018. – С.11-23.
2. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. – *Алма-Ата: Наука*, 1963. – 320 с.
3. Максимова А.Г. Курганы сакского времени могильника Джувантобе // *КСИИМК.* – 1960. – №80. – С. 60-64.
4. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. – *Новосибирск: Наука*, 1991. – 190 с.
5. Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. – *Новосибирск: Наука*, 1992. – 220 с.
6. Самашев З. Берел. – *Алматы: Таймас*, 2011. – 236 б.
7. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. – *Новосибирск: Наука*, 1987. – 304 с.
8. Полосьмак Н.В. Стерегищие золото грифы (ак-алахинские курганы). – *Новосибирск: 1994.* – 125 с.
9. Миронов В.С. Культура населения Средней Катуни в скифское время: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – *Новосибирск: Б.и.*, 2000. – 19 с.
10. Дашиковский П.К., Усова И.А. Погребение пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский Дол (Северо-Западный Алтай) // *Археология, этнография и антропология Евразии.* – 2011. – 3 (47). – С.78-84.
11. Бородавский А.П., Тур С.С. Барангольский некрополь пазырыкской культуры в горной долине нижней Катуни (антропологический аспект) // *Археология, этнография и антропология Евразии.* - 2015. - 3 (43). – С.128-141.
12. Грязнов М.П. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири // *АСГЭ.* – 1961. – Вып. 3. – С. 7-31.
13. Азбелев П.П. Пазырыкское наследство и юэчжиская проблема // *Время перемен: «на рубеже эр».* *Stratum plus.* – 2015. – №4. – С. 23-55.
14. Савинов Д.Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея. Археологические культуры и культурогенез. – *СПб: СПбГУ.* 2002. – 204 с.

УДК 902:94(574.52)

ГРНТИ 03.01.09

Савельева Т.В.¹, Шагирбаев М.С.²

¹доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Маргулана, Казахстан, г. Алматы. e-mail: tsavelieva@mail.ru